Сунь Сянь Фу быстро встал, не стряхнул пыль со своей мантии и отошел к стулу немного ниже, чтобы сесть. Таким образом, положение, в котором он и Юань Бао Чжэнь сидели, было похоже на то, чтобы отдать приоритет Сяо Цзюэ. Сунь Сянь Фу вытер пот со лба и сказал:

– На самом деле они пробыли в особняке всего полмесяца. Сначала в город приехала новая театральная труппа...

Лидером этой труппы была пожилая женщина, которая привезла в город группу красивых девушек. Они сказали, что место, где они жили, подверглось сильной засухе, и действительно не было никакой возможности выжить, поэтому они переехали в город Лянь Чжоу. Они установили сцену на востоке города Лянь Чжоу и пели три раза в день.

Сначала посмотреть пришли просто мирные жители. Эта группа девушек была не только красива, но и замечательно пела. Они бросались в глаза. Постепенно они приобрели известность и привлекли многих дворян, и эта новость также дошла до ушей Сунь Лина.

В городе Лянь Чжоу не было ни одной женщины, к которой бы Сунь Лин не прикасался. В тот вечер, когда Сунь Лин смотрел спектакль, он попросил людей купить группу женщин, чтобы петь в доме. Старуха из труппы отказалась. Когда подчинённые Сунь Лина ранили её и собирались убить, Ин Юэ встала и сказала, что готова убедить сестёр добровольно войти в особняк, только надеясь, что Сунь Лин освободит их владелицу.

Сунь Лин сделал, как было условлено, и Ин Юэ действительно убедила группу сестёр быть нежными после того, как вошла в дом. После их входа в особняк Сунь, Сунь Лин обнаружил, что эти девушки не только умеют петь, но также владеют игрой на музыкальных инструментах, шахматами, каллиграфией и живописью. Среди них Ин Юэ была особенно выдающейся.

Сунь Сянь Фу также знал об Ин Юэ.

Сунь Сянь Фу отличался от Сунь Лина. Сунь Лин знал только, как есть, пить и играть, но Сунь Сянь Фу был честолюбив. Хорошо быть префектом Лянь Чжоу, но что, если он сможет пойти дальше? Даже если вы не пойдёте дальше, место префекта может быть надёжно закреплено, ему, возможно, придётся что-то делать здесь и там и поддерживать хорошие отношения с некоторыми знакомыми и незнакомыми людьми. Например, генерал нового гарнизона Лянь Чжоу, с которым он не был знаком.

Сунь Сянь Фу попросил Ин Юэ прийти и развлечь гостей в тот день, когда он будет устраивать банкет в особняке. Как бы то ни было, гостей было только двое: старший имперский чиновник Юань Бао Чжэнь и правый генерал армии Сяо Цзюэ. Пока один из них был доволен, он мог быть спокоен.

Хотя Сунь Лин был немного недоволен, он был беспомощен. В последующие дни Ин Юэ действительно водила своих сестёр попрактиковаться в танцах и пении. Каждый раз, когда Сунь Сянь Фу ходил смотреть, он был очень доволен. Эта служанка всё ещё была довольно умна. Когда она впервые вошла в особняк для старухи, ей немного не хотелось этого делать.

Узнав об экстравагантности особняка Сунь, она стала более умной. Иногда, когда Сунь Сянь Фу разговаривал с ней, он даже чувствовал стремление этой женщины к власти.

Кроме того, когда люди стремятся подняться в высокие места, вода стремится стечь в низкие места. Это относится ко всем в мире, мужчины и женщины одинаковы.

Сунь Сянь Фу думал так до того хаоса, который произошёл сегодня вечером на банкете.

Когда он говорил об этих вещах, вероятно, из-за смущения, он немного отшлифовал их, но это было не что иное, как удаление этих незначительных изменений. Сунь Лин был расстроен. Кто знал, что он подобрал ядовитую змею, пригрев её на груди.

– Я действительно не ожидал, что они на самом деле окажутся убийцами. Женщины… Как женщины могут быть убийцами? – сказал Сунь Сянь Фу. Он не знал, было ли это для Сяо Цзюэ или для него самого. Согласно их нормам, женщины всегда были игрушкой для отца и сына семьи Сунь или предметом, посланным, чтобы расположить к себе начальство. Так вот, женщины подвергли их такому испытанию. Трудно было определить его настроение в данный момент.

– Эти убийцы проникли в особняк полмесяца назад? – спросил Сяо Цзюэ.

Сунь Сянь Фу кивнул:

– Да, этот подчинённый виноват в этом деле. Этот подчинённый не стал тщательно проверять их личности. Я только подумал, что это женщины, бродящие по городу без родственников, жалкие и слабые, так что…

Он изо всех сил старался, чтобы это звучало так, как будто он привёл их в дом из жалости, но Сяо Цзюэ проигнорировал его. Он просто поиграл чашкой чая в руке и спокойно сказал:

– Полмесяца назад господин Сунь не присылал мне письмо с приглашением прийти в дом на банкет.

Сунь Сянь Фу был ошеломлён.

– Но полмесяца назад мастер Юань должен был знать о том, в какой день он собирается прибыть в Лянь Чжоу, – он повернул голову и с улыбкой посмотрел на Юань Бао Чжэня.

Услышав это, Юань Бао Чжэнь улыбнулся и ответил:

– Что генерал имеет в виду под этим? Вы же не подозреваете меня, не так ли? Генерал не может об этом думать. Если я устрою этих женщин, как я могу быть уверен, что их заберет

Сунь Чжи Сянь? Я не могу предсказывать такие вещи, как Бог, верно?

– Конечно, Вы не можете предсказывать такие вещи, как Бог, – губы Сяо Цзюэ слегка дёрнулись, когда молодой человек спокойно сказал: – Но всё, что Вам нужно сделать, это написать письмо господину Суню.

Это означало, что Юань Бао Чжэнь и Сунь Сянь Фу сыграли в эту игру вместе.

Сунь Сянь Фу легко подумал, что с него сняли подозрения. Но слова Сяо Цзюэ немедленно заставили его снова вспотеть, и он немедленно махнул рукой:

– Нет, нет! Генерал, я действительно не знал! Я не знаю, как это произошло. Я тоже не получал никакого письма от господина Юаня!

Юань Бао Чжэнь больше не улыбался, посмотрел на Сяо Цзюэ и торжественно сказал:

– Генерал осудил меня и Сунь Чжи Сяня одним словом, но нет никаких доказательств, что действительно огорчает. У меня нет глубокой ненависти к генералу. Это первый раз, когда я ужинал с Вами, зачем мне причинять вред генералу?

Он родился с добрым лицом и был очень искренен, когда произносил свои слова, с оттенком грусти из-за того, что его неправильно поняли.

Сяо Цзюе некоторое время пристально смотрел на него. Через некоторое время он улыбнулся и равнодушно сказал:

– Просто шучу, господину Юаню не нужно быть серьёзным.

Он спрятал улыбку и снова стал холодным, как нож, который вот-вот достанут из ножен, скрывая ярость шторма.

– Однако по этому поводу есть много сомнений. Я боюсь, что мне придётся остаться здесь на несколько дней, прежде чем я смогу это понять, – спокойно сказал Сяо Цзюэ.

– Генерал… собирается остаться здесь?

Поскольку убийство произошло, обычные люди только подумали бы, что это место небезопасно, и захотели бы как можно скорее уехать, чтобы их снова не смогли атаковать. Почему он всё ещё хочет остаться здесь?

– Да, – молодой генерал поставил чашку, встал своим длинным телом, и его глаза были

немного холодными. – Я остаюсь здесь, чтобы поймать преступника.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1687439